

БРАК ИЛИ «ФАКТИЧЕСКИЙ БРАК»: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Ю. А. Пилипенко

На протяжении многих веков на содержание брачно-семейного законодательства, действующего в тот или иной временной период, влияли одновременно и исторический опыт, и политическая ситуация в стране, и общественно-политический этап развития. Нередко на него влияли как внешние, так и внутривнутриполитические факторы. Особый интерес для научного исследования представляет история брачно-семейного законодательства — в связи с введением новел действующего Семейного кодекса Украины (далее — СК Украины), в частности статей 74 и 91, предусматривающих в качестве оснований возникновения общей совместной собственности супругов, а также обязанностей по взаимному содержанию совместное проживание мужчины и женщины одной семьей без регистрации брака. Подобное изложение законодательных норм стало причиной того, что к подобным отношениям стали применять понятие «фактический брак». Различным аспектам данного понятия посвятили свои труды такие известные ученые, как: Г. Ф. Шершеневич, З. В. Ромовская, М. В. Антокольская, Л. Драгневич, С. Я. Фурса, Е. С. Гетман, В. И. Данилин, С. И. Реутов. Занимались изучением данного вопроса и иностранные ученые, такие как: М. Босананц, М. М. Выборнова, Т. В. Краснова и др. Однако труды указанных авторов носят критический характер, указывая на необходимость, либо же наоборот, на тщетность существования данного понятия в правовой доктрине. В рамках нашего исследования мы не ставили себе цель изучить мнения указанных авторов. Наше внимание будет уделено непосредственно историческим аспектам нормативного регулирования брачных отношений, а именно условий и оснований их возникновения, а также их правовых последствий. Надеемся, что сравнительный анализ форм брака, правовых последствий проживания мужчины и женщины без регистрации брака, иссле

дование истории становления законодательства, регулирующего вышеуказанные вопросы на протяжении последних десяти веков, позволят сделать вывод о том, что представляет собой союз лиц в контексте статей 74, 91 СК Украины.

Следует отметить, что еще менее одного века назад нормативное требование о проведении государственной регистрации брака вовсе отсутствовало. На протяжении XI-XVII вв. вопросы регистрации брака и его правовых последствий на Руси были урегулированы церковным правом, которое, начиная с XVIII в., было вытеснено светским правом. Так, со времен принятия христианства на Руси (X в.), официально брачно-семейные вопросы были отнесены к компетенции православной церкви, в связи с чем был введен особый порядок его заключения — венчание. При этом приверженцами язычества христианская форма брака не принималась почти до начала XVI века. Противостоя христианству, язычники не желали соблюдать таинство венчания, в связи с чем браки заключались без участия церкви. Кроме того, содержание христианского брака противоречило пониманию брака в язычестве, допуская независимое существование супругов. Церковь использовала при этом разнозначные источники канонического и церковного права, такие как: Кормчая книга, Стоглав, грамоты патриархов, митрополитов, архиепископов монастырям. «Супружество или законный брак — тайна от Христа Бога уставлена есть, во умножение рода человеческого и в воспитании чад к славе Божией в неразрешимый союз любви и дружества и во взаимную помощь и в еже огрехнуться греха любодения»¹. Следовательно, брак представлял собой союз двух лиц для рождения детей и «избегания» греховной жизни, он должен был заключаться «единожды» и длиться всю жизнь супругов. Помимо этого, сложность борьбы церкви заключалась в том, что христианский брак должен был заключаться с соблюдением многих условий и формальностей, которые были созданы византийским законодательством и применялись на Руси².

¹ Кормчая Книга. — Гл. 50. — Грань 1. — Л. 1.

² Цатурова М. К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 5-6.

В XVI веке вопрос заключения брака целиком попал под контроль церкви, которая провозгласила брак таинством, только через венчание это действие приобрело силу и могло иметь правовые последствия как перед самой церковью, так и перед государством¹.

Нормативное регулирование правовых последствий заключения брака приобрело юридическую определенность лишь в XVIII веке, до этого времени жена была полностью подвластна своему мужу и не имела личной и имущественной самостоятельности. Так, ст. 107 Свода законов Российской империи обязывала жену подчиняться мужу, проявляя к нему «всякое повиновение и поклонение»². Законы царской России закрепляли бесправное положение женщины не только в личных, но и в имущественных отношениях. Формально был закреплен принцип раздельности имущества супругов (т. X, ч. 1, ст. 109 Свода законов Российской империи), пребывание в браке не становилось основанием для установления общности владения имуществом супругов, каждый мог иметь и приобретать свою «отдельную» собственность, а согласно ст. 114 супругам разрешалось продавать, закладывать или другими способами распоряжаться собственным имуществом от своего имени и независимо от воли другого супруга³.

Нормотворческие процессы в сфере брачно-семейных отношений приобрели новую силу после Октябрьской революции 1917 года. Двадцатого февраля 1919 года были изданы декреты Совнаркома УССР «О гражданском браке и о введении книг актов гражданского состояния» и «Об организации отделов записи актов гражданского состояния», которые, прежде всего, отменяли действие ранее действовавшего семейного законодательства России на всей территории республики, провозгласив действие новых принципов в семейно-брачных отношениях,

лишив их влияния церкви и религии. Данными нормативными актами были установлены новые правила заключения брака путем его государственной регистрации. С этого момента брак, заключенный церковью, не имел никакого юридического значения, признавались только гражданские браки — то есть те, которые были зарегистрированы в органах записи актов гражданского состояния (далее — ЗАГС)а¹. Церковные браки были провозглашены декретами «личным делом тех, кто вступает в брак» и могли заключаться только после государственной регистрации брака в органах ЗАГСа. Исключения из этого правила составляли те браки, которые были заключены до этого времени — декрет признавал действительными те религиозные браки, которые были заключены до 20 февраля 1919 года. Этот документ закрепил принцип свободы и добровольности при заключении брака, отменил религиозные ограничения данной процедуры.

Таким образом, декреты Совнаркома 1919 года «О гражданском браке и о введении книг актов гражданского состояния» и «Об организации отделов записи актов гражданского состояния» постановляли, что только гражданский брак является обязательным и влечет за собой правовые последствия. В декретах были прописаны правила вступления в брак, в частности, указывалось, что гражданам, желающим вступить в брак, необходимо было подавать заявления в отделы записей браков и рождений при земских управах².

Забегая вперед, важно отметить, что подобное положение вещей нашло свое отображение и в Семейных кодексах УРСР 1919 и 1926 годов, а в связи с тем, что во время Великой Отечественной войны на территории Украинской РСР, где не была установлена Советская власть, или на временно оккупированных фашистами территориях, проводились религиозные обряды и заключались религиозные браки, Кодекс о браке и семье 1969 года в ч. 3 ст. 6, в исключительных случаях, признавал

¹ Драгневич Л. Ю. Чи потрібно узаконювати релігійні шлюби в Україні? // Підприємництво, господарство і право. — 2002. — № 8. — С. 59-61.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М., 1995. - С. 403.

³ Семейное право Украины: Підручник / За ред. Гопанчука В. С. — К.: Істина, 2002. — С. 18.

¹ Драгневич Л. Ю. Чи потрібно узаконювати релігійні шлюби в Україні? // Підприємництво, господарство і право. — 2002. — № 8. — С. 87.

² Матвеев Г. К. История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. — К.: Изд-во КГУ, 1960. — С. 11.

юридическую силу подобных браков и полученных в их подтверждение документов¹.

Введение гражданского брака и отмена церковной формы брака были проведены в полном соответствии с принципом отделения церкви от государства, установленным декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и включенным в Конституцию РСФСР 1918 года².

В июле 1919 года Совнаркомом УССР был принят первый Семейный кодекс УССР — Кодекс законов об актах гражданского состояния, о семье и опеке, который также в качестве возникновения прав и обязанностей супругов предусматривал государственную регистрацию брака, однако так и не был введен в действие из-за осложнения военной ситуации в условиях Гражданской войны³.

По окончании Гражданской войны возникла проблема обновления существующих и создания новых законодательных актов, в том числе возникла необходимость разработки нового Семейного кодекса. Работа над ним началась в том же 1923 году. Одним из наиболее дискуссионных вопросов оказался вопрос об обязательности государственной регистрации брака, ведь в Основных положениях проектируемого кодекса, утвержденного Народным комиссариатом юстиции Украины в 1924 году, закладывался принцип факультативности брака (то есть признавалась юридическая сила как за зарегистрированными в органах ЗАГСа браками, так и за «фактическими браками», основанными на совместном проживании), что меняло положение декрета СНК УССР «О гражданском браке и о введении книг актов гражданского состояния» от 20 февраля 1919 года⁴.

Рассмотрение вопроса о предоставлении факультативного характера и о распространении правовой защиты на подтвержденные доказательствами фактические браки было инициировано отделом законодательных предложений и кодификации Народного комиссариата юстиции еще во второй половине 1923 года, в результате чего было утверждено предложение о необязательности государственной регистрации брака с сохранением требования об обязательной регистрации лишь для тех лиц, которые желают его заключить по религиозному обряду¹. Таким образом, первый проект «Семейного» кодекса УССР, опубликованный в июне 1924 года, предусматривал факультативность государственной регистрации брака, однако окончательная редакция кодекса претерпела изменения. В ней было закреплено положение о том, что в Украинской ССР признавался лишь гражданский брак — зарегистрированный в органах ЗАГСа (статьи 104 и 105). При этом была исключена статья, которая допускала судебное признание фактического брака, который длился не менее двух лет или сопровождался беременностью жены или рождением ребенка. В то же время, сохранились статьи, которые закрепили возможность односторонней регистрации брака по заявлению одного из лиц, состоящих в близких отношениях (статьи 133-139), и защиты в определенных случаях имущественных прав фактических супругов (ст. 140)².

Так или иначе, в «семейных» кодексах РСФСР и УССР законодательно были закреплены разные подходы к решению данной проблемы. Так, в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года признавалась юридическая сила за фактическими браками, которые могли порождать семейно-правовые последствия, а в Кодексе законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР от 1926 года был закреплен принцип обязательности регистрации брака в органах ЗАГСа³.

¹ Червоный Ю. С. Кодекс о браке и семье Украины: Научно-практический комментарий / Ю. С. Червоный [и др.] ; отв. ред. Ю. С. Червоный. — Х.: Одиссей, 2000. — С. 37.

² Семейное право України: Підручник / За ред. Гопанчука В. С. — К.: Істина, 2002. — С. 19.

³ Дзера О. В. Деякі проблеми врегулювання відносин власності подружжя в новому Семейному кодексі України // Юридична Україна. — 2003. — № 1. — С. 56.

* Семейное право України: навч. посібник для студ. юридич. вузів і фак-тів / Уклад. С. П. Індиченко, В. С. Гопанчук, Ред. О. В. Дзера. — Київ: Вентурі, 1997. — С. 26.

¹ Матвеев Г. К. История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. - К.: Изд-во КГУ, 1960. — С. 20-29.

² Бошко В. И. Очерки советского семейного права / Переработаны и дополнены В. А. Рясенцевым. — К., 1952. — С. 50.

³ Сливцкий В. И. Основные вопросы брачного и семейного права УССР: Сборник памяти академика, профессора В. М. Гордона. Харьков, 1927. — С. 229-238.

Признавая параллельно с зарегистрированным браком также и фактический брак, то есть не оформленный в органах ЗАГСа, кодексы РСФСР и Белорусской ССР определяли, что признание подобных браков могло быть осуществлено только через суд, где необходимо было доказать наличие фактических супружеских отношений. Поэтому, если между фактическими супругами возникали какие-либо споры (касательно имущества или алиментов), то суд, прежде чем разрешать этот спор, должен был в каждом конкретном случае устанавливать, то есть признавать, наличие брачных связей. При этом фактическим браком признавались лишь серьезные и длительные связи, а не случайные или скоропроходящие. Доказательствами наличия такого брака для суда были: факт совместного проживания, наличие и ведение совместного хозяйства, совместное воспитание детей, взаимная поддержка и т. д. Кроме того, фактический брак мог быть признан, когда он соответствовал необходимым условиям (возраст, состояние здоровья, отсутствие кровного родства, моногамия и т. п.)¹.

В последующие годы семейное законодательство союзных республик развивалось в направлении унификации норм путем издания общесоюзных актов, обязательных для всех республик СССР.

Так, согласно ст. 1 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, введенного в действие с 1 января 1927 года, брак оформлялся регистрацией в органах записи актов гражданского состояния в порядке, определенном разделом IV указанного кодекса. Подобная регистрация брака в органах записи актов гражданского состояния являлась бесспорным доказательством наличия брака. Какие-либо документы, удостоверяющие факт совершения брака по религиозным обрядам, с введением данного положения закона теряли всякое юридическое значение. При этом, браки, заключенные по религиозным обрядам до 20 декабря 1917 года, а в местностях, которые были заняты неприятелем, — до образования органов записи актов гражданского состояния, приравнивались к зарегистрированным бракам.

Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных в установленном порядке, вправе были в любое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни.

На имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя бы и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признавали друг друга супругами, или если брачные отношения между ними были установлены судом по признакам фактической обстановки жизни, распространялись положения ст. 10 этого же кодекса, согласно которой имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается разделным их имуществом, а имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов (ст. 11). Кроме того, лица, фактически состоящие в брачных отношениях, хотя и не зарегистрированных, если они подходили под признаки статьи 11 указанного кодекса, имели также право на получение содержания, как во время брака, так и по прекращении брака (ст. 16).

При этом, согласно ст. 12 кодекса, доказательствами брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован, для суда являлись: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.¹

В отличие от положений указанного закона, Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР, который вступил в силу 1 ноября 1926 года, признавал исключительно гражданский брак, а отсюда исключительно брак, зарегистрированный в органах регистрации актов гражданского состояния, порождал права и обязанности супругов (ст.ст. 104-105).

¹ Кодекс законов о браке, семье и опеке: Закон РСФСР от 19 ноября 1926 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://advokat-bel.ru/library/kzobso.html>. Название с экрана.

¹ Семейное право Украины: Підручник / За ред. Гонанчука В. С. — К.: Істина, 2002. — С. 21.

При этом согласно внесенным дополнениям в ст. 105-1 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета УССР от 15 сентября 1945 г.) было установлено, что лица, которые фактически находились в брачных отношениях по состоянию на 8 июля 1944 года, могли оформить свои отношения путем подачи совместного заявления о регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, либо путем вынесения судебного решения о признании фактических брачных отношений при условии, что ни один из этих лиц не состоит в зарегистрированном браке, и при отсутствии других причин, препятствующих вступлению в брак, согласно ст.ст. 108-112 указанного кодекса. Кодекс допускал одностороннюю регистрацию брака по заявлению одного из лиц, состоявших в фактическом браке без регистрации. Такой брак регистрировался, если другая сторона не обжаловала это заявление в суде в течение месяца со дня получения уведомления от органа ЗАГС. Зарегистрированный в таком порядке брак становился основанием возникновения такого же объема прав и обязанностей супругов, как и в случае регистрации брака, осуществленной в общем порядке [2, ст. 104-105, 105-1Д08-112]¹.

Основанием для внесения подобных изменений в закон стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», который в ст. 19 установил, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик. Что касается лиц, фактически состоящих в брачных отношениях до издания настоящего указа, то такие лица могут оформить свои отноше

ния путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни¹.

Таким образом, согласно ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г., только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Фактические брачные отношения с изданием указа от 08.07.1944 г. юридического значения не имели, и лицам, состоявшим в таких отношениях до издания Указа от 08.07.1944 г. и желающим сохранить эти отношения в дальнейшем, Указ предоставил возможность оформить их путем регистрации брака в органах ЗАГС с указанием срока фактической совместной жизни.

Поскольку оформление возникших до Указа от 08.07.1944 г. фактических брачных отношений путем регистрации брака в ряде случаев могло оказаться невозможным, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.11.1944 г. допустил судебный порядок признания фактических брачных отношений в тех случаях, когда вследствие смерти или пропажи безвести в период Отечественной войны одного из супругов фактические брачные отношения не могли быть зарегистрированы согласно ст. 19 Указа от 08.07.1944 г.²

Отсюда, Указ от 10.11.1944 г. мог быть применен в тех отдельных случаях, когда смерть или пропаша безвести одного из супругов произошла в период Отечественной войны или хотя бы после ее окончания, но фактические брачные отношения, возникшие задолго до издания Указа от 08.07.1944 г., супруги не могли после издания этого указа оформить в органах ЗАГС по независящим от них причинам³.

¹ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1944. — № 37.

² О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи безвести на фронте одного из супругов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.11.1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1944. — № 60.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.11.1951 г. по делу Колошина.

¹ Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния

Украинской ССР: Закон УССР от 31.10.1926 г. — М.: Республицат, 1954.

Только при условии соблюдения указанных требований о государственной регистрации брака в органах государственной власти или в результате признания фактических брачных отношений судом, у лиц возникал полный объем прав и обязанностей супругов¹.

Согласно императивным предписаниям статей 104-105 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР 1954 г., в УССР признавался только гражданский брак, то есть исключительно брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, порождал права и обязанности супругов, предусмотренные указанным кодексом и другими законами².

Согласно ст. 105-1 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР, лица, фактически состоявшие в брачных отношениях на 08.07.1944 г. могли оформить эти отношения путем регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния с указанием срока фактической совместной жизни, при условии, что ни одно из этих лиц не состоит в зарегистрированном браке, и при отсутствии других причин, препятствующих вступлению в брак, согласно ст.ст. 108-112 указанного кодекса.

Оформление фактических брачных отношений должно было производиться органами ЗАГС на основании совместного заявления обоих супругов и предъявленных ими паспортов или других соответствующих паспорту документов. Лица, состоящие в близких отношениях, без их регистрации, могли подать в органы записи актов гражданского состояния, за совместными подписями, заявление о регистрации их отношений, как брака. Таковая регистрация должна была производиться с соблюдением правил, установленных этим же кодексом, о регистрации брака. В случае подачи заявления о регистрации супружества только одной из сторон с указанием другой стороны и при отсутствии признания последней, местные органы записи актов

¹ Указ Президиума Верховного Совета УССР от 15.09.1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1947. — № 1-2.

² В редакции Указа Президиума Верховного Совета УССР от 15.09.1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1947. — № 1-2.

гражданского состояния в 3-дневный срок обязаны были послать извещение о поступившем заявлении лицу, указанному в заявлении в качестве супруга, обязав последнего в течение месячного срока со дня вручения ему под расписку извещения сообщить, признает ли он правильность поданного другой стороной заявления (ст. 133-138 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР).

В случае нежелания указанного лица принять извещение от органов записи актов гражданского состояния и выдать расписку о принятии, составлялся соответствующий акт, согласно инструкции, издаваемой Народным Комиссариатом Внутренних дел по соглашению с Народным Комиссариатом Юстиции, данные акты имели силу расписки.

В течение месячного срока со дня получения извещения лицо, указанное в заявлении в качестве супруга, могло возбудить спор в суде против правильности поданного другой стороной заявления, с одновременным уведомлением о том местного органа записи актов гражданского состояния. Если в течение месячного срока со дня подачи заявления лицо, указанное в заявлении в качестве супруга, не возбудит судебного спора о правильности этого заявления, то это обстоятельство приравнивается к признанию себя супругом, в силу чего местный орган записи актов гражданского состояния заносил данное лицо как супруга в книгу записей и регистрировал их брак.

При условии возбуждения судебного спора о правильности заявления о супружестве, процедура занесения лица, указанного в качестве супруга, в книгу записей, приостанавливалась до разрешения возбужденного спора по существу судом.

В случае возбуждения спора о правильности заявления о супружестве, обе стороны обязаны были предоставить доказательства в подтверждение правдивости их заявлений. В случае признания заявления той или иной стороны заведомо ложным, суд, рассматривающий дело, возбуждал преследование в уголовном порядке, не приостанавливая при этом решения спора о супружестве.

Регистрация брака в подобном порядке влекла за собой возникновение всех прав и обязанностей, что и регистрация брака

в органах записи актов гражданского состояния, осуществленная в общем порядке.

При регистрации супружества в порядке, предусмотренном ст. 133 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР, в записи могло быть также указано время, с которого регистрирующие брак, по их заявлению, находились в близких отношениях. Указанная регистрация являлась бесспорным доказательством наличия брака лишь с момента его регистрации. В случае, если запись о браке производится на основании определения суда, в ней указывалось наименование суда, номер определения, время вынесения определения и краткое содержание определения суда, а также время, с которого данные лица признаны судом состоящими в браке.

После оформления фактических брачных отношений супруги приобретали в отношении друг друга все права и обязанности, вытекающие из зарегистрированного брака, со дня их фактической совместной жизни, указанного при оформлении их отношений в органах записи актов гражданского состояния¹.

В тех же случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие на день 08.07.1944 г., не могли быть оформлены в порядке ст. 105-1 указанного кодекса вследствие смерти или вследствие пропажи безвести на фронте одного из лиц, состоявших в фактических брачных отношениях, другая сторона имела право обратиться в народный суд с заявлениям о признании ее супругом умершего или пропавшего безвести на фронте лица на основании ранее действовавшего законодательства (ст.ст. 11 и 12 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и соответствующие статьи кодексов других союзных республик).

Доказательствами фактических брачных отношений являлись: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других

документах, а также взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и т. д.

На основании судебного решения о признании фактических брачных отношений органы ЗАГС производили соответствующую запись в книгах записи актов гражданского состояния. Фактический брак, признанный судом и оформленный соответствующим образом в книгах записи актов гражданского состояния, порождал все права и обязанности, вытекающие из зарегистрированного брака¹.

Статьи 12-13 Кодекса о браке и семье УССР от 20.06.1969 г. устанавливали обязанность заключения брака в государственных органах регистрации актов гражданского состояния, что, в свою очередь, было единственным основанием возникновения прав и обязанностей супругов. Никаких правовых последствий фактического проживания мужчины и женщины одной семьей без регистрации брака данный закон не предусматривал².

На первый взгляд, принятый в 2002 году Семейный кодекс Украины положениями статей 74, 91 восстановил действие правового института фактического брака. Так, в соответствии с указанными статьями кодекса, если женщина и мужчина проживают одной семьей, но не состоят в браке между собой или в любом другом браке, имущество, приобретенное ими за время совместного проживания, принадлежит им на праве общей совместной собственности, если иное не установлено письменным договором между ними, и на него распространяются положения главы 8 этого кодекса³. Но, в отличие от норм, установленных Кодексом законов о браке, семье и опеке 1926 г., Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким мате-

¹ В редакции Указа Президиума Верховного Совета УССР от 15.09.1947 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. — 1947. — № 1-2.

² Кодекс про шлюб та сім'ю України [Електронний ресурс]: Закон України від 20.06.1969 р. № 2006-VII. — Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2006-07/para071#071>. — Назва з екрану.

³ Семейный кодекс Украины [Електронний ресурс]: Закон України від 10.01.2002 р. № 2947-III. — Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2947-14/para375#n375>. Назва з екрану.

¹ В редакции Указа Президиума Верховного Совета УССР от 15.09.1947 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. — 1947. — № 1-2.

рям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», Кодексом законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР 1954 г., подобная редакция норм СК Украины не предусматривает предоставление мужчине и женщине, проживающим одной семьей без регистрации брака, такого же объема прав и обязанностей, как лицам, состоящим в зарегистрированном браке. Как усматривается из содержания норм ст.ст. 74, 91 СК Украины, речь идет о предоставлении лишь части имущественных прав супругов и о праве на содержание после прекращения таких отношений. Кроме того, ст. 211 СК Украины упоминает о возможности усыновления ребенка лицом, которое проживает одной семьей без регистрации брака с его родителем, однако за десятилетний срок действия кодекса однозначная практика применения указанной нормы так и не сложилась.

Учитывая изложенное, следует согласиться с М. К. Цатуровой, отмечающей в своих работах тот факт, что нормы семейного права «являются своего рода квинтэссенцией политических, экономических, правовых институтов»¹.

Исходя из изученных исторических очерков, а также сравнительного анализа вышеуказанных нормативных актов, регулировавших правовые основания возникновения брачных и приравненных к ним отношений, а также правовые последствия проживания мужчины и женщины одной семьей без регистрации брака, можно сделать следующие выводы.

Принятие Русью христианства, ставшего официальной религией, заменившей язычество, было важнейшим историческим событием, повлекшим введение византийских норм семейного законодательства. Брачно-семейными делами, в том числе и вопросами условий и порядка вступления в брак, занималась, как и в Византии, церковь, обладавшая значительной политической и идейно-религиозной властью. В процессе развития общества

она теряла свои привилегии. В XVIII в. функцию регулирования вопросов, связанных с процедурой заключения брака, взяло на себя государство, установив в XX в. новые правила заключения брака путем его государственной регистрации в соответствующих государственных органах. Так, в течение XI-XX вв. имущественные и личные неимущественные права и обязанности супругов возникали исключительно в результате соблюдения строгой процедуры вступления в брак — будь то церковное венчание, либо государственная регистрация, а иногда — и то, и другое.

Впервые необходимость законодательного регулирования отношений лиц, состоявших в фактическом браке, то есть не зарегистрированном в установленном законом порядке органами государственной власти, была обусловлена переходным периодом — отказом от заключения браков по религиозным обрядам и установлением требования регистрации браков в органах государственной власти (1926 г.). В отношении лиц, которые на момент вступления нового закона в силу уже фактически состояли в браке, закон предусмотрел возможность его зарегистрировать, учитывая возможность зачисления периода состояния в фактическом браке. На имущество, приобретенное лицами за время фактического состояния в браке до введения в действие нормативных требований о государственной регистрации брака, закон распространял те же положения, что и в отношении имущества лиц, состоящих в зарегистрированном — согласно требованиям нового закона.

Особым этапом стал изданный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г., согласно которому только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Фактические брачные отношения юридического значения не имели, а лицам, состоявшим в таких отношениях до его издания и желающим сохранить эти отношения в дальнейшем, предоставлялась возможность зарегистрировать брак в органах ЗАГС с указанием срока фактической совместной жизни. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.11.1944 г. допускал судебный порядок признания фактических брачных отношений, в случае когда фактические брачные отношения возникли задолго до издания Указа от 08.07.1944 г., но супруги не могли

¹ Цатурова М. К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 99.

после его издания оформить брак в органах ЗАГС по независящим от них причинам. Только при условии соблюдения указанных требований о государственной регистрации брака в органах государственной власти либо вследствие признания фактических брачных отношений судом у лиц возникал полный объем прав и обязанностей супругов.

Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР 1954 г. устанавливал, что лица, фактически состоявшие в брачных отношениях по состоянию на 08.07.1944 г., могли оформить свои отношения путем подачи совместного заявления о регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, либо путем вынесения судебного решения о признании фактических брачных отношений. Зарегистрированный в подобном порядке брак влек за собой возникновение всех тех прав и обязанностей, что и регистрация брака, осуществленная в общем порядке. Кодекс о браке и семье Украины от 20.06.1969 г. в отношении лиц, не состоявших в зарегистрированном в органах государственной власти браке не предусматривал никаких правовых последствий, тогда как Семейный кодекс Украины, вступивший в силу в 2004 году, распространил на имущество, приобретенное женщиной и мужчиной, которые проживают одной семьей, но не состоят в браке между собой или в любом другом браке, режим общей совместной собственности, при условии, что иное не установлено письменным договором между ними. Важно отметить, что вне правового регулирования остались личные неимущественные права лиц, проживающих одной семьей и не состоящих в браке между собой, а также большой объем имущественных прав супругов, урегулированных иными нормативными актами, нежели Глава 8 СК Украины, в частности наследственные права, социальные права, жилищные права и тому подобное. С исторической точки зрения существующая редакция Семейного кодекса Украины не дает возможности отнести отношения женщины и мужчины, проживающих одной семьей и не состоящих в браке между собой, к фактическому браку. К примеру, по требованию советского законодательства (ст. 105-1 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния

Украинской ССР) брак мог быть зарегистрирован или фактический брак мог быть установлен судом при отсутствии причин, препятствующих вступлению в брак (при условии достижения брачного возраста, отсутствии родственной связи или другого зарегистрированного брака, наличии свободной воли, отсутствии психического заболевания и прочее). Таким образом, согласно советскому законодательству, на момент государственной регистрации или признания фактического брака судом, подобные отношения в полной мере должны были соответствовать требованиям, которые предъявлялись законом к лицам, имеющим намерение вступить в брак в общем порядке, а главное — влекли за собой аналогичные последствия. Семейный кодекс Украины подобных требований к лицам, которые проживают одной семьей, но не состоят в браке между собой, не предъявляет, как и не предоставляет объема прав и обязанностей, тождественных супругам.

В свою очередь, содержание ст.ст. 74, 91 СК Украины частично возвращает современное украинское законодательство к языческим традициям, когда между лицами, не состоящими ни в церковном, ни в зарегистрированном гражданском браке, возникают лишь некоторые имущественные права и обязанности, присущие супругам (Гл. 8 СК Украины). При этом закон не наделяет их полным объемом наследственных, жилищных прав, правами социального обеспечения. Кроме того, Семейный кодекс Украины не содержит требований к лицам, проживающим одной семьей и не состоящим в браке между собой, касательно соблюдения условий действительности брака (соблюдение брачного возраста, избежание кровного родства и т. д.). Принимая во внимание отсутствие четко предусмотренных правовых оснований, четко предусмотренных правовых условий возникновения подобных правоотношений, а также ограниченный круг возникающих имущественных прав и обязанностей, совместное проживание мужчины и женщины одной семьей без регистрации брака, о которых идет речь в статьях 74, 91 и 211 СК Украины, нельзя квалифицировать как фактический брак.

Из содержания изложенного выше можно сделать вывод о том, что признание на нормативном уровне юридических

последствий совместного проживания мужчины и женщины одной семьей без регистрации брака не является новеллой в семейном праве. Но в то же время необходимо отметить, что впервые в истории семейного законодательства Украины действие этого института введено одновременно с действием норм, которые предусматривают государственную регистрацию брака в качестве единственного условия возникновения прав и обязанностей супругов (ст. 36 СК Украины). И если в течение XX века необходимость признания судом фактических брачных отношений, влекущих за собой возникновение полного объема личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей фактических супругов, была предопределена состоянием Гражданской войны, Великой Отечественной войны, отсутствием территориальной целостности государства, отличием политических режимов на разных территориях одного государства, отсутствием государственных учреждений, осуществляющих регистрацию браков, то введение в действие статей 74, 91, 221 Семейного кодекса Украины в условиях настоящего времени в изложенной редакции, на наш взгляд, является нецелесообразным.

Принятие нового СК Украины в 2002 г., бесспорно, является знаменательной вехой в развитии семейного права, однако нельзя не отметить широкий ряд коллизий, которые возникли в результате введения в законодательство вышеуказанных статей. На наш взгляд, исключение норм, регулирующих правовые последствия совместного проживания мужчины и женщины одной семьей без регистрации брака, из содержания Семейного кодекса Украины станет залогом последовательности, логичности и единообразия применения норм семейного права на практике, позволит, с одной стороны, избежать нарушений прав лиц, а с другой — избежать злоупотребления ими своими правами.